НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-20-24**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

СОКОЛОВА Дарья Николаевна,
студентка Крымского филиала
ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные аспекты деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции. Актуальность исследования обусловлена тем, что коррупция остается одной из наиболее острых проблем государственного управления, а прокуратура занимает в системе противодействия ей особое положение, сочетая надзорные и ненадзорные полномочия. Целью работы является выявление содержания и структуры антикоррупционной деятельности прокуратуры, а также проблем, возникающих при ее осуществлении. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы. Автором обосновывается вывод о том, что деятельность прокуратуры по противодействию коррупции является многофункциональной и не сводится к надзору, а ее результативность зависит от четкого разграничения надзорных и ненадзорных полномочий.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, прокуратура, прокурорский надзор, антикоррупционная экспертиза, полномочия прокурора.*

SOKOLOVA Darya Nikolaevna,
Student of the Crimean branch of
Federating State Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

CERTAIN ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF PROSECUTION BODIES IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

Annotation. *The article considers certain aspects of the activities of prosecution bodies in the field of combating corruption. The relevance of the study is due to the fact that corruption remains one of the most acute problems of public administration, and the prosecutor's office occupies a special position in the system of countering it, combining supervisory and non-supervisory powers. The purpose of the work is to identify the content and structure of anti-corruption activities of the prosecutor's office, as well as the problems arising in its implementation. The methodological basis was formed by formal legal, comparative legal and systemic methods. The author substantiates the conclusion that the activities of the prosecutor's office in combating corruption are multifunctional and are not reduced to supervision, and its effectiveness depends on a clear delineation of supervisory and non-supervisory powers.*

Key words: *corruption, combating corruption, prosecutor's office, prosecutor's supervision, anti-corruption expertise, powers of the prosecutor.*

Исследование роли прокуратуры в сфере противодействия коррупции традиционно начинается с характеристики ее полномочий. Такой подход представляется оправданным лишь отчасти, поскольку перечень функций сам по себе не раскрывает механизма их взаимодействия. Существенно не количество закрепленных за прокуратурой полномочий, а степень их согласованности и способность обеспечить

реальное воздействие на коррупционные отношения. Широкий набор полномочий при отсутствии системных связей между ними не гарантирует результата, поскольку каждое полномочие в таком случае реализуется изолированно. В связи с этим деятельность прокуратуры рассматривается в настоящей работе не как совокупность отдельных функций, а как механизм, в котором надзорные и ненадзорные полномочия дополняют друг друга. Такой подход позволяет поставить вопрос о том, исчерпывается ли роль прокуратуры в рассматриваемой сфере исключительно надзором или ее функции шире, чем это принято считать в доктрине.

Коррупция остается одной из наиболее острых проблем государственного управления. Н. В. Мишакова обращает внимание на то, что «в условиях мировых финансовых кризисов и пандемии, секторальных санкций в отношении России отмечается модернизация коррупционных механизмов» [2, с. 71]. Приведенное наблюдение значимо для понимания того, почему противодействие коррупции не может сводиться к набору раз и навсегда установленных мер. Механизмы коррупции изменяются, приспосабливаются к новым условиям, и правовые средства противодействия должны изменяться вместе с ними. Если правовая система реагирует лишь на уже сложившиеся формы коррупции, она неизбежно отстает. Отсюда следует, что задача прокуратуры состоит не только в выявлении нарушений, но и в предвидении того, где они могут возникнуть. Превентивная составляющая в ее деятельности не менее значима, чем карательная, хотя на практике именно карательная составляющая обычно оказывается на виду.

В системе органов, участвующих в противодействии коррупции, прокуратура занимает особое положение. Это связано с тем, что она сочетает надзор за исполнением антикоррупционного законодательства с иными полномочиями, которые не являются надзорными в строгом смысле. И. Ю. Мурашкин отмечает, что «принято считать, что прокуроры на этом участке деятельности осуществляют исключительно надзорные полномочия» [3, с. 120]. С таким подходом можно согласиться лишь отчасти, поскольку он не учитывает всего многообразия функций прокуратуры в данной сфере. Прокуроры не только выявляют нарушения, но и проводят антикоррупционную экспертизу, координируют деятельность правоохранительных органов, участвуют в правотворчестве и осуществляют уголовное преследование. Каждая из этих функций имеет собственную логику и собственные критерии оценки. Надзор оценивается по количеству выявленных нарушений и принятых мер реагирования. Антикоррупционная экспертиза - по числу выявленных коррупциогенных факторов и по тому, насколько полно они устранены. Координация - по согласованности действий различных органов. Смешивать эти критерии не следует, поскольку в таком случае оценка работы прокуратуры становится расплывчатой и не позволяет определить, на каком именно направлении она нуждается в корректировке.

Предмет прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции действительно широк. Д. Р. Усманова подчеркивает, что «предмет прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции - широкая область отношений, урегулированная значительным массивом законодательных актов» [5, с. 182]. Широта эта создает не только возможности, но и трудности. Чем больший нормативный материал охватывает надзор, тем сложнее обеспечить его системность и избежать дублирования с деятельностью иных контролирующих органов. Здесь возникает вопрос, на который пока нет однозначного ответа: где проходит граница между надзором прокуратуры и контролем со стороны других государственных органов. Мы полагаем, что четкой границы сегодня не существует, и это создает известную неопределенность. В одних случаях прокуратура вынуждена подменять контролирующие органы, в других - ограничивается проверкой соблюдения формальных процедур, не вникая в существо. Ни то, ни другое нельзя признать оптимальным. Представляется, что решение этой проблемы лежит не в расширении надзорных полномочий, а в более точном определении предмета надзора применительно к каждой сфере, с тем чтобы прокуратура сосредоточивалась на наиболее значимых нарушениях, не распыляя усилия на второстепенное.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 581 относит к важнейшим задачам надзорной деятельности «своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, вы-

явление и устранение их причин и условий, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений» [6]. Формулировка показательна, поскольку акцент в ней сделан не на наказании виновных, а на предупреждении и устранении причин. Это соответствует общей логике противодействия коррупции, в которой профилактика занимает не меньшее место, чем репрессия. Вместе с тем нельзя не заметить, что профилактические задачи сформулированы в общем виде, без указания конкретных критериев оценки их достижения. Отсюда и трудности в оценке результативности работы прокуратуры на данном направлении. Как измерить предупреждение? По количеству выявленных нарушений? Но их рост может свидетельствовать не об ухудшении ситуации, а о более активной работе прокуратуры. По количеству устраненных нарушений? Но и здесь нет ясности, что считать устранением: формальное изменение акта или фактическое изменение практики. На наш взгляд, проблема измеримости результатов является одной из ключевых в оценке антикоррупционной деятельности, и решать ее следует не только на уровне ведомственных приказов, но и на уровне методики, разработанной с участием научного сообщества.

А. О. Миронов указывает, что «надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции является одним из основных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации» [1]. Это утверждение верно, но требует уточнения. Надзор действительно остается главным направлением, однако он не исчерпывает всей деятельности прокуратуры в данной сфере. Помимо надзора, прокуроры проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, участвуют в координации деятельности правоохранительных органов, осуществляют уголовное преследование по делам коррупционной направленности. Более того, в последние годы наметилась тенденция к расширению ненадзорных полномочий, что ставит вопрос о необходимости более четкой законодательной регламентации. Здесь мы позволим себе не согласиться с теми авторами, которые рассматривают расширение ненадзорных полномочий как безусловное благо. Чем шире круг функций, тем сложнее обеспечить их качественное исполнение при неизменной численности работников. И тем выше риск, что какая-то из функций будет выполняться формально. Поэтому расширение полномочий должно сопровождаться либо увеличением ресурсного обеспечения, либо перераспределением нагрузки, либо отказом от части функций в пользу других органов, для которых они являются профильными.

А. В. Сарычев и И. Н. Архипцев обращают внимание на то, что «проблема противодействия коррупции - это прежде всего проблема политическая, экономическая, общесоциальная, а только потом правовая» [4, с. 33]. Из этого следует, что усилия одной прокуратуры недостаточны для решения проблемы. Прокуратура действует в системе, где результаты зависят от согласованности действий всех органов публичной власти, институтов гражданского общества и граждан. Понимание этого обстоятельства важно для правильной постановки задач и оценки возможностей прокуратуры. Оно же объясняет, почему даже при последовательной работе прокуратуры уровень коррупции может оставаться высоким. Было бы несправедливо возлагать на прокуратуру ответственность за явление, которое порождается причинами, лежащими далеко за пределами ее компетенции. Вместе с тем и снимать с прокуратуры ответственность нельзя: она выполняет функцию обратной связи, сигнализируя о тех проблемах, которые не решаются иными средствами. Здесь значима не только реакция на конкретные нарушения, но и обобщение практики, выявление системных дефектов, предложения по совершенствованию законодательства. Эта аналитическая составляющая в деятельности прокуратуры, на наш взгляд, недооценивается. Именно она позволяет перейти от реагирования на отдельные факты к воздействию на причины, что соответствует профилактической направленности антикоррупционной политики, закрепленной в упомянутом приказе Генерального прокурора.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о внутренней дисциплине в самой прокуратуре. Статья 41.8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает, что «за несоблюдение работником ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях про-

тиводействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные статьей 41.7 настоящего Федерального закона» [7]. Наличие такой нормы свидетельствует о том, что прокуратура не только контролирует других, но и сама подчиняется антикоррупционным требованиям. Без этого доверие к ней было бы подорвано, а результативность работы поставлена под сомнение. Заметим, однако, что наличие нормы и ее реальное применение - не одно и то же. Внутренний контроль в прокуратуре должен быть не менее строгим, чем внешний надзор, иначе возникает ситуация, при которой требования предъявляются к другим, а к себе - в меньшей степени. Такая ситуация сама по себе подрывает доверие к институту и, как следствие, снижает эффект от его деятельности. Поэтому развитие внутренних антикоррупционных механизмов следует рассматривать не как дополнительную нагрузку, а как условие результативности всей работы прокуратуры.

Подводя итог, сформулируем несколько положений, которые представляются нам принципиальными. Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции является многофункциональной и не сводится к надзору. Она включает антикоррупционную экспертизу, координацию, уголовное преследование, участие в правотворчестве и иные направления, каждое из которых имеет собственную логику и собственные критерии оценки. Результативность этой деятельности зависит от четкого разграничения надзорных и ненадзорных полномочий, а также от согласованности действий с иными органами публичной власти. Расширение полномочий без соответствующего ресурсного обеспечения неизбежно ведет к формализации работы, и это следует учитывать при совершенствовании законодательства. Внутренняя дисциплина в самой прокуратуре является условием доверия к ней и, следовательно, условием результативности ее антикоррупционной работы. Наконец, оценка результатов антикоррупционной деятельности требует более четких критериев, чем те, которые существуют сегодня, и разработка таких критериев - задача, которую предстоит решать совместными усилиями ведомственной практики и юридической науки. Предложенные в настоящей работе наблюдения не претендуют на окончательность, однако они позволяют обозначить те узкие места, без преодоления которых дальнейшее совершенствование антикоррупционной деятельности прокуратуры будет носить преимущественно количественный характер, не затрагивая ее качественных характеристик.

Список литературы:

[1] Миронов, А. О. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции / А. О. Миронов // Молодой ученый. - 2023. - № 16 (463). - С. 199–203.

[2] Мишакова, Н. В. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития / Н. В. Мишакова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2022. - № 3 (91). - С. 71–80.

[3] Мурашкин, И. Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры / И. Ю. Мурашкин // КриминалистЪ. - 2023. - № 3 (44). - С. 119–125.

[4] Сарычев, А. В. Социальные и политические аспекты коррупции / А. В. Сарычев, И. Н. Архипцев // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2022. - № 3. - С. 33–36.

[5] Усманова, Д. Р. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в территориальных органах прокуратуры / Д. Р. Усманова // Право и государство: теория и практика. - 2025. - № 2. - С. 182–183.

[6] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Законность. 2022. № 11.

[7] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

References:

[1] Mironov, A. O. The Activities of the Prosecutor's Office in the Sphere of Combating Corruption / A. O. Mironov // Molodoy Ucheny [Young Scientist]. – 2023. – No. 16 (463). – pp. 199–203.

[2] Mishakova, N. V. The Activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in Combating Corruption: Current State and Prospects for Development / N. V. Mishakova // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina [Bulletin of the O. E. Kutafin University]. – 2022. – No. 3 (91). – pp. 71–80.

[3] Murashkin, I. Yu. Combating Corruption as a Multifunctional Activity of the Prosecutor's Office / I. Yu. Murashkin // Kriminalist [Criminalist]. – 2023. – No. 3 (44). – pp. 119–125.

[4] Sarychev, A. V. Social and Political Aspects of Corruption / A. V. Sarychev, I. N. Arkhiptsev // Problemy Pravookhranitelnoy Deyatelnosti [Problems of Law Enforcement Activity]. – 2022. – No. 3. – pp. 33–36.

[5] Usmanova, D. R. Organization of Prosecutorial Supervision over the Implementation of Anti-Corruption Legislation within Territorial Prosecutor's Offices / D. R. Usmanova // Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika [Law and State: Theory and Practice]. – 2025. – No. 2. – pp. 182–183.

[6] Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated October 10, 2022, No. 581 "On the Exercise of Prosecutorial Supervision and the Implementation of Other Powers by Prosecutors in the Sphere of Combating Corruption" // Zakonnost [Legality]. 2022. No. 11.

[7] Federal Law No. 2202-I of January 17, 1992, "On the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. No. 8. Item 366.

